

УДК 343.01

*В.В. Сурин***ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ**

В статье анализируются уголовные и уголовно-исполнительные аспекты исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе, а также особенности регламентации данных вопросов с точки зрения законодательства о военной службе. В рамках проведенного исследования выявлено, что в современных условиях наблюдается отрицательная динамика преступлений, совершаемых военнослужащими и назначаемых воинских наказаний. Вместе с тем на фоне значительной модернизации ранее существовавших правовых норм, регламентировавших рассматриваемый вид наказания, существует тенденция на увеличение доли применения ограничения по военной службе по сравнению с другими видами воинских наказаний. Уточнен объём правоограничений, налагаемых на осужденного военнослужащего с учётом уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и нормативных документов, определяющих вопросы прохождения военной службы. Показана возможность применения комплекса как средств исправления осужденных уголовно-исполнительного характера, так и методов воинского воспитания, имеющих комплексную правовую природу.

Ключевые слова: исполнение наказаний, воинские наказания, ограничение по военной службе, осужденные военнослужащие, правовой статус осужденных.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-583-589

В ряду основных подходов, существующих в организации исполнения уголовных наказаний, принцип дифференциации различных категорий осужденных занимает особое место. Использование этого правила позволяет конкретизировать правила исполнения и отбывания наказаний, реализуемых в отношении конкретного наказания и конкретной категории осужденных [13]. Одним из таких субъектов является военнослужащий. Для этой категории осужденных закон допускает назначение ряда наказаний, одно из которых – ограничение по военной службе. С целью лучшего понимания специфики правового статуса военнослужащих, которые могут отбывать данный вид наказания, необходимо оценить социальную роль данных лиц.

Основной задачей Вооруженных сил Российской Федерации является отражения агрессии, а также защита иных интересов государства [7]. Для реализации указанной задачи военнослужащие проходят соответствующую подготовку (достаточно длительную и дорогостоящую). Сложность современной военной техники, специфичность навыков военных специалистов, продолжительность процесса формирования личного состава вооруженных сил диктуют необходимость обеспечения стабильности кадрового потенциала воинских подразделений. Прохождение военной службы часто сопряжено с повышенными физическими и морально-психологическими нагрузками, часто военнослужащие выполняют свои должностные обязанности с риском для жизни. Вышеуказанные обстоятельства объясняют, во-первых, специфику правового статуса военнослужащих, во-вторых, особенности реализации ряда правовых институтов. Одним из ключевых отличий правового положения военнослужащих является установление ответственности за воинские преступления, посягающие на основы военной службы [10]. В определенных законом случаях предусматривается особый порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности, который не прерывает правоотношений воинского характера – в этом заключается следующая особенность правового положения данной категории лиц. Законом допускаются особые правила отбывания некоторых уголовных наказаний военнослужащими (по сравнению с иными категориями осужденных), в частности, возможность широкого использования элементов воинского воспитания в отношении осужденных.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в настоящее время отмечается снижение общего числа военнослужащих, осужденных за совершение преступления: в 2015 г. – 5 512 человек; в 2016 г. – 4 928; 2017 г. – 4 591; в 2018 г. – 3 925. Как следствие, уменьшается число назначаемых воинских наказаний: в 2015 г. – 394; в 2016 г. – 393; 2017 г. – 378; в 2018 г. – 302 [12]. Приведенные показатели подтверждаются и при анализе статистических сведений, отражающих ситуацию в конкретных военных округах. В качестве примера предлагаем вниманию ряд криминологических показателей, характеризующих особенности структуры и динамики судимо-

сти по наиболее распространённым преступлениям и категориям осуждённых по войскам центрального военного округа (ЦВО).

Общее число осужденных военнослужащих ЦВО в 2018 г. составило 22 человека, в 2017 г. этот показатель равнялся 36. Уменьшение общего числа осужденных на 14 человек привело к снижению показателей судимости по воинским частям, подчиненным ЦВО (снижение произошло на 25 %).

Удельный вес осужденных за воинские преступления в 2018 г. составил 27,2 % (осуждено 6 военнослужащих), в 2017 г. данный показатель составлял 11,1 % от общего числа военнослужащих, осужденных в целом по округу.

Ситуация по категориям осужденных лиц выглядит следующим образом: осуждено лиц офицерского состава в 2018 г. – 1 человек (АППГ (2017 г.) также 1 человек). Военнослужащие в звании «прапорщик» за указанные периоды к уголовной ответственности за воинские преступления не привлекались. Существенно улучшилась ситуация с военнослужащими по контракту: если в 2017 г. лиц данной категории было осуждено 7 человек, то в 2018 г. таковых не было. Вместе с тем ухудшилась ситуация по рядовому и сержантскому составу: в 2018 г. было осуждено 2 и 3 человека соответственно, в сравнении с этими показателями в 2017 г. такие категории осужденных отсутствовали. В целом наблюдается снижение общего числа лиц, осужденных за воинские преступления: в 2018 г. этот показатель составил 6 человек (АППГ – 8 человек).

В 2018 г. были зарегистрированы следующие виды преступлений, совершенных военнослужащими: хищение чужого имущества – 3 случая; уклонение от военной службы – 13 случаев; нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими – 1 случай; превышение должностных полномочий – 1 случай; иные преступления – 4 случая. Таким образом, уклонения от военной службы и преступления против собственности являются наиболее распространенными преступлениями. За совершение преступлений данного вида осуждено 16 человека, или 60 % от общего количества всех совершенных преступлений, за аналогичный период прошлого года (АППГ) этот показатель составил 27 человек (75 %).

Подробные данные по видам уклонения от военной службы приведены в табл. 1.

Таблица 1

Виды уклонения от военной службы в 2018 году

№	Преступление	Осуждено	Лишение свободы		ДВЧ		Условно ст. 73 УК РФ		Штраф		Иные	
			лиц	%	лиц	%	лиц	%	лиц	%	лиц	%
1.	Самовольное оставление части на срок не более 10 суток	2					2	8				
2.	Самовольное оставление части на срок свыше 10 суток, но не более месяца	3									3	12
3.	Самовольное оставление части на срок свыше 1 месяца	6					6	24				
4.	Дезертирство	2	2	8								
5.	Членовредительство и др. способы уклонения от военной службы											
	Все виды уклонения	13	2	8	–	–	8	32	–	–	3	12

За иные категории преступлений осуждено 25 лиц следующих категорий: старшие офицеры – 1 человек; младшие офицеры – 3 человека; военнослужащие сержантского состава, проходящие военную службу по контракту – 10 человек; военнослужащие рядового состава, проходящие военную службу по контракту – 8 человек; гражданские лица – 3 человека.

Данные о назначенных судом мерах наказания приведены в табл. 2. Из приведенных данных видно, что в исследуемом периоде к лишению свободы осуждено 11 человек, что составляет 44 % от числа осужденных, АППГ – 3 человека (8,3 %).

Таблица 2

Наказания, назначенные судом за преступления, связанные с несением военной службы

Назначенные судом меры наказания	Лишение свободы, лиц	ДВЧ, лиц	Условно ст. 73 УК РФ, лиц	Штраф, Лиц	Иные, лиц
Осуждено	8 военнослужащих и 3 граждан	–	8	2	4

К условной мере наказания в исследуемом периоде было осуждено 8 человек, что составляет 32% от числа осужденных, АППГ – 19 человек (52,8 %).

К штрафу осуждено 2 (8 %) человека, АППГ – 10 человек (27,8%).

К иным видам (прежде всего речь идёт об ограничении по военной службе) было осуждено 4 человека, что составляет 16 %, в предшествующем периоде данный показатель был аналогичным. Таким образом, наказание в виде ограничения по военной службе занимает одно из ключевых мест в системе воинских наказаний, поэтому понимание особенностей его исполнения на современном этапе, безусловно, будет способствовать совершенствованию правоохранительной деятельности.

Наказание в виде ограничения по военной службе предусмотрено рядом статей УК РФ (например, ст. 332, 333, 334, 336, 337, 339–349 УК РФ). Уголовный закон в ст. 51 УК РФ указывает на возможность назначения данного наказания фактически единственной категории военнослужащих – это лица, проходящие военную службу по контракту. Минимальный срок наказания составляет три месяца, максимальный – два года. Данное наказание назначается за совершение преступлений против военной службы, а также как альтернативное наказание исправительным работам [2]. Срок заключения контракта, его вид не влияют на возможность назначения наказания. Само наименование вида наказания говорит о том, что оно может быть применено исключительно к лицам, которые на момент вынесения приговора являются военнослужащими, в противном случае назначение ограничения по военной службе будет противоречить основным правовым принципам.

В практике назначения уголовных наказаний за 2015–2018 гг. наблюдается тенденция увеличения доли применения ограничения по военной службе по сравнению с другими наказаниями: в 2015 г. – 3,73 % (191 приговор), в 2016 г. – 6,17 % (280 приговоров), в 2017 г. – 6,48 % (273 приговора), в 2018 г. – 5,35 % (194 приговора) [12]. Показатели свидетельствуют о том, что в судебной практике за рассматриваемый период в целом наблюдается постепенное увеличение назначений наказаний в виде ограничения по военной службе в процентном соотношении с другими видами наказаний (хотя в абсолютных показателях число выносимых приговоров данного рода сокращается).

Уголовно-исполнительное законодательство, в соответствии с требованием ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), возлагает обязанности по исполнению ограничения по военной службе на командование воинских частей, в которых проходят службу военнослужащие [1]. Следовательно, на руководство воинским подразделением ложится двойная задача: с одной стороны, решение вопросов, связанных с организацией военной службы, с другой – исполнение уголовного наказания (необходимо заметить, что федеральным законодательством, определяющим вопросы обеспечения обороноспособности страны, напрямую выполнение данной задачи не предусмотрено). Следовательно, для командования воинской части исполнение наказания в виде ограничения по военной службе является дополнительной обязанностью.

Процесс реализации наказания начинается с издания приказа командиром воинской части, в котором определяется механизм осуществления требований приговора суда. Издание данного приказа имеет исключительно важное значение, поскольку именно в нём конкретизируются требования уголовного закона и приговора суда в отношении конкретных условий службы конкретного осуждённого военнослужащего, определяется его правовой статус. Этот документ важен как для самого осужденного, так и для должностных лиц, имеющих непосредственное отношение к организации прохождения службы осужденным военнослужащим. Поскольку документ содержит очень актуальную информацию, он должен быть издан в возможно более короткий срок, в настоящее время, в соответствии со ст. 143 УИК РФ, этот приказ издается не позднее трех дней после получения командованием воинской части копии приговора суда [1]. К сожалению, форма и содержание данного приказа до сих пор не определены, что отрицательно сказывается на уголовно-исполнительной практике, приводит к различным трактовкам требований приговора суда. Несмотря на наличие ряда проблем в

области правовой регламентации данного вопроса необходимо подчеркнуть, что приказ об исполнении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе является ключевым элементом механизма реализации данного наказания, именно в нём определяются конкретные требования как к осужденному, так и к иным лицам, которые они должны выполнять в период реализации наказания.

В период отбывания наказания на военнослужащих могут быть возложены следующие правоограничения: закон предусматривает уменьшение объема выплачиваемых денежных средств; осужденный не может быть повышен ни в должности, ни в воинском звании; срок службы в период отбывания наказания не засчитывается в выслугу лет для присвоения очередного звания [1].

Ограничение на получение полного денежного довольствия предусматривает возможность осуществления удержаний, размер которых определяется судом в пределах до 20 % от денежного довольствия военнослужащего (в соответствии с ч. 2 ст. 51 УК РФ). Уголовно-исполнительным законодательством данная норма конкретизируется в ст. 144 УИК РФ, которая определяет, что вышеуказанные удержания исчисляются из должностного оклада военнослужащего, оклада по его воинскому званию, а также ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных выплат [1]. Вместе с тем существуют отдельные виды выплат, объем которых не может быть ограничен в связи с отбыванием данного вида наказания. Способы исчисления денежного довольствия военнослужащих, надбавок и других дополнительных денежных выплат определяются прежде всего Федеральным законом от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Наряду с категориями денежных средств, указанных в ст. 144 УИК РФ, закон определяет такое понятие, как «отдельные выплаты военнослужащим», к которым относятся командировочные расходы, подъемное пособие, единовременная материальная помощь, единовременное пособие и др. [3]. Сравнительный анализ вышеупомянутых норм позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые ограничения не могут распространяться на отдельные выплаты военнослужащим. Также российское законодательство предоставляет военнослужащим право заниматься некоторыми видами деятельности, вознаграждение за исполнение которой не входит в понятие их денежного содержания [4]. К таким видам работ относится педагогическая, научная и иная творческая деятельность [4]. Следовательно, объем указанных денежных средств также не может быть ограничен военнослужащему, осужденному к ограничению по военной службе.

Одними из наиболее значимых правоограничений, налагаемых на осужденных, является отсутствие возможности быть повышенным в воинском звании и в соответствующей должности (ч. 2 ст. 51 УК РФ). Нормы ст. 145 УИК РФ, с одной стороны, конкретизируют требования уголовного закона, в частности, ч. 2 ст. 145 УИК РФ определяет случаи возможного перемещения осужденного на другие должности (надо обратить внимание, что это положение является дискуссионным [11]), с другой стороны, уголовно-исполнительным законодательством не фиксируется необходимость реализации запрета на повышение осужденного в воинском звании. Этот пробел, в определенной степени, восполняется содержанием приказа Министра обороны РФ от 20.10.2016 № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими», в котором в ст. 7 определяется механизм реализации данного запрета.

Уголовным законом устанавливается исчерпывающий перечень правоограничений, налагаемых на осужденных, который не должен трактоваться расширенно. Так, факт назначения наказания в виде ограничения по военной службе не должен рассматриваться как основание для перемещения на нижестоящую должность. Подтверждением этому является п. 17 ст. 11 Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы». Рассматриваемым документом также определяются такие понятия, как возложение временного исполнения обязанностей; зачисление в распоряжение командира; перевод к новому месту службы; перевод в порядке плановой замены; перевод военнослужащих из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти или федеральный государственный орган, в котором предусмотрена военная служба [6]. Исходя из содержания требований Уголовного и Уголовно-исполнительного законодательства вышеуказанные перемещения не могут входить в содержание правоограничений, налагаемых на военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе.

Следующим ограничением является исключение периода наказания из выслуги лет, необходимой для присвоения очередного звания. Таким образом, реализация рассматриваемого вида наказания приостанавливает действие в отношении осужденного общих правил, определяющих порядок прохождения службы, в период отбывания наказания военнослужащий не может быть представлен к по-

вышению в воинском звании. На основании приговора суда данный период указывается в приказе, издаваемом командованием воинской части в рамках принятия приговора к исполнению. Вместе с тем сам факт назначения военнослужащему наказания не является основанием для понижения его в воинском звании, поскольку закон такого основания не предусматривает.

Воспитательная работа – это одно из средств исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Необходимость её осуществления фиксируется ст. 146 УИК РФ. В период до 2016 г. одним из основополагающих документов, определявшим направления воспитательной работы с военнослужащими, служил приказ Министра обороны РФ от 28.02.2005 № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», которым утверждались основные правила организации и осуществления воспитательной работы в воинских подразделениях. На смену данному документу пришел приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации», заменивший термин «воспитательная работа с военнослужащими» на «работу с личным составом вооруженных сил». Основными направлениями данной работы являются: военно-социальное; психологическое; по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины; информационно-пропагандистское. Также предусматривается работа с верующими военнослужащими [8]. Следовательно, командование воинских частей, осуществляющих контроль за осужденными военнослужащими, должно использовать все имеющиеся возможности для оказания исправительного воздействия на осужденных, в том числе, механизмы работы с личным составом вооруженных сил.

Одной из особенностей современного законодательства является регламентация вопросов, касающихся информационного обмена между участниками правоотношений – это следствие возрастающего влияния данного аспекта на все сферы человеческой деятельности, в том числе и на исполнение (отбывание) наказаний. В случае правового регулирования ограничения по военной службе, законодатель определяет требования информационного характера, как правило, только в отношении правил исполнения рассматриваемого наказания. В качестве примера можно указать на нормы, касающиеся решения следующих вопросов: издание командиром воинской части приказа, фиксирующего основные сведения, касающиеся организации исполнения приговора; объявление приказа по воинской части; информирование суда о принятии приговора к исполнению; направление в суд соответствующих представлений.

Одним из проблемных вопросов, периодически возникающих на практике, является фактическое отсутствие возможности замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания, в случае если военнослужащий систематически не исполняет возложенные на него обязанности. При выявлении данных фактов законом допускается возможность наложения дополнительных ограничений только тогда, когда в действиях осужденного присутствуют признаки состава преступления, а наказания могут быть назначены по совокупности приговоров (в соответствии со ст. 70 УК РФ).

Вопрос о снятии правоограничений с осужденных военнослужащих законом трактуется несколько непоследовательно: с одной стороны, в ст. 147 УИК РФ определяется процедура «прекращения исполнения наказания в виде ограничения по военной службе», предполагающая освобождение от наказания по отбытию его срока, с другой – в ст. 148 УИК РФ регламентируются вопросы «освобождения от наказания в виде ограничения по военной службе или замена его осужденному военнослужащему». Содержание статьи апеллирует к иным основаниям освобождения от наказания (за исключением отбытия его срока). Существующее положение представляется весьма спорным, учитывая, что в ст. 172 УИК РФ перечисляются все вышеупомянутые случаи, при этом они объединяются общим названием «основания освобождения от отбывания наказания». Таким образом, в целом необходимо говорить о следующих основаниях освобождения от наказания в виде ограничения по военной службе: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания; амнистия; помилование; отмена приговора суда с прекращением дела производством; увольнение с военной службы.

Уменьшение общего количества обвинительных приговоров и числа назначаемых воинских наказаний свидетельствует о достаточной эффективности системы применяемых в отношении военнослужащих наказаний. Реализация ограничения по военной службе – важный элемент этой системы. Вместе с тем происходящие общественно-политические и социальные процессы диктуют необходимость поиска, с одной стороны, новых форм воздействия на военнослужащих, преступивших закон, с другой – совершенствования существующих подходов. Одним из направлений развития является бо-

лее интенсивное и комплексное использование информационных ресурсов с целью совершенствования, как процессов исполнения, так и отбывания наказаний в виде ограничения по военной службе.

Особенность рассмотренного вида наказания заключается также и в том, что оно исполняется не сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а соответствующими воинскими подразделениями, что ставит перед командованием данных частей двоякую задачу, с одной стороны, они должны реализовывать в отношении осужденного военнослужащего ограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, с другой стороны, организацию и проведение военной подготовки (что в условиях исполнения наказания само по себе превращается в сложную задачу). В этом контексте насущным становится решение вопроса о получении дополнительного профессионального образования командным составом воинских частей, чтобы подготовить их к реализации уголовно-исполнительных функций.

Достаточно обширная практика реализации данного вида наказания подтверждает возможность и целесообразность применения в отношении осужденного расширенного комплекса средств исправления, включающего в себя элементы, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, а также методов воинского воспитания, определяемых законодательством о прохождении военной службы. Комплексный характер вышеуказанных средств расширяет перечень методов воздействия на осужденных военнослужащих, повышая их эффективность. Это в свою очередь способствует укреплению воинской дисциплины, воспитанию личного состава и, как следствие, профилактике правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст. 6336
4. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета. 1998. 2 июня.
5. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. 2 апр.
6. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.
7. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.
8. Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации». URL: <http://www.cosultant.ru>
9. Военно-уголовное право: учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др.; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 93. С. 103. 384 с.
10. Кочешев С.П. Специальные виды наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим // Закон и армия. 2004. № 4.
11. Лобов Я.В. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: сущность, правовые последствия, порядок исполнения // Право в Вооруженных Силах . 2006. №11.
12. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.07.2019).
13. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007. С. 288.

Поступила в редакцию 24.03.2020

Сурин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук,
декан факультета внебюджетного образования
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
E-mail: surin-perm@mail.ru

V.V. Surin

FEATURES OF EXECUTION AND SERVING OF A SENTENCE IN THE FORM OF RESTRICTION ON MILITARY SERVICE

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-583-589

The article analyzes the criminal and penal aspects of the execution and serving of a sentence in the form of restrictions on military service, as well as the specifics of regulating these issues from the point of view of legislation on military service. As part of the study, it was revealed that in modern conditions, there is a negative dynamics of crimes committed by military personnel and military punishments imposed. At the same time, against the background of significant modernization of previously existing legal norms regulating this type of punishment, there is a tendency to increase the proportion of restrictions on military service in comparison with other types of military punishments. The scope of legal restrictions imposed on a convicted serviceman has been clarified, taking into account the criminal and penal enforcement legislation and regulatory documents that determine the issues of military service. The possibility of using a complex of means of correction of convicts of a criminal executive nature, as well as methods of military education, which have a complex legal nature, is shown.

Keywords: execution of sentences, military punishment, restriction on military service, convicted military personnel, legal status of convicted.

Received 24.03.2020

Surin V.V., Candidate of Law, Dean of the Faculty of Extrabudgetary Education
Perm Institute of the Federal Penal Service
Karpinskogo st., 125, Perm, Russia, 614012
E-mail: surin-perm@mail.ru